

УДК 347.91/95

ПОНЯТИЕ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ И ИХ ПРАВОВАЯ ПРИРОДА

© Гераськина Д.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: darina240698@gmail.com

Закрепленное в ст. 225.1 АПК РФ легальное определение корпоративного спора имеет ряд недостатков.

Во-первых, законодатель ввел в понятие корпоративного спора специальный субъектный состав. В соответствии со ст. 225.1 АПК РФ арбитражные суды рассматривают вопросы создания, управления и участия определенного закрытого перечня корпораций. Вместе с тем, согласно ст. 65.1 ГК РФ, перечень корпоративных юридических лиц намного шире. Соответственно, законодатель, закрепляя специальный субъектный состав в ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ, создает коллизию между нормами материального и процессуального права. Кроме того, сделанный в указанной норме акцент на субъектном составе корпоративных споров представляется не совсем обоснованным, поскольку первостепенным признаком для квалификации спорных правоотношений является именно предмет спора [3]. Так или иначе, специальный субъектный состав, разграничивающий компетенцию арбитражных судов и судов общей юрисдикции, не должен быть одной из составляющих понятия корпоративного спора. Целесообразным представляется выделение из ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ специального состава участников корпоративного спора в отдельную часть указанной статьи, которая непосредственно будет посвящена компетенции арбитражного суда. Данное нововведение позволит устранить коллизию между процессуальными нормами и нормами материального права.

Однако разумно ли вообще разграничивать компетенцию судов по корпоративным спорам? В отличие от судов общей юрисдикции арбитражные суды уже имеют огромную сложившуюся практику разрешения большого спектра различных видов корпоративных споров, имеющих свою специфику, в частности по исключению участника из автономной некоммерческой организации при использовании аналогии закона по вопросу исключения участника из общества с ограниченной ответственностью [1]. Отсутствие практики у судов общей юрисдикции по вопросу исключения участника из некоммерческих корпоративных юридических лиц не способствует эффективному рассмотрению данной категории корпоративных споров. При этом суды общей юрисдикции рассматривают только корпоративные споры, связанные с созданием, управлением или участием в некоммерческих организациях.

Таким образом, из понятия корпоративного спора необходимо исключить специальный субъектный состав. Нормативное решение данной проблемы видится во внесении изменений в ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ и изложении ее в следующей редакции: «Арбитражные суды рассматривают дела по спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в корпоративном юридическом лице, вне зависимости от его организационно-правовой формы и основной цели его деятельности (далее – корпоративные споры)».

Во-вторых, в доктрине возникает вопрос по поводу закрепления понятия корпоративного спора в нормах материального права как первичного материального правоотношения (по аналогии с категорией трудового спора, закрепленной в ТК РФ), поскольку изначально возникает отношение, а уже в последующем появляется

необходимость у участника данного отношения обратиться в суд за защитой прав и законных интересов. Между тем данная инициатива безосновательна. Корпоративные споры представляют собой исключительно правовой конфликт. Они не могут быть разрешены во внесудебном порядке в отличие от трудовых споров. Следовательно, закрепление понятия корпоративного спора в нормах материального права излишне.

В-третьих, в науке поднимается вопрос о целесообразности закрепления положений о рассмотрении корпоративных споров в отдельной главе АПК РФ. Так, Н.Г. Семилютина считает, что корпоративные споры являются доктринальным понятием и не имеют значение для определения правила поведения (порядка разрешения споров), в связи с чем полагает необходимым исключить главу об особенностях рассмотрения корпоративных споров из процессуального законодательства, чтобы не создавать неопределенность относительно арбитрабельности инвестиционных и иных споров [2]. Однако с этим утверждением трудно согласиться, поскольку рассмотрение дел по корпоративным спорам не только является сложным процессом, но и обладает определенной спецификой, в частности касающейся вопросов обеспечения доступа к информации о корпоративном споре и применении обеспечительных мер. Кроме того, понятие корпоративного спора закреплено исключительно в главе 28.1 АПК РФ, и изъятие из процессуального законодательства главы об особенностях рассмотрения корпоративных споров лишит правоприменителей хоть и не идеального, но единственного определения корпоративного спора. Представляется, что подобные предложения ученых об исключении гл. 28.1 АПК РФ не только не помогут разрешить возникшие в правоприменительной практике проблемы, но и породят новые [3].

В-четвертых, внимания заслуживает положение статьи 2 ГК РФ, согласно которому вопросы, связанные с созданием корпоративной организации, оказываются за рамками корпоративных отношений, несмотря на то, что споры, связанные с созданием юридического лица в соответствии с ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ, рассматриваются судами в качестве корпоративных. Закрепленный законодателем понятийный аппарат вновь порождает коллизию норм материального и процессуального права. Для решения данной проблемы необходимо унифицировать материальные и процессуальные нормы, категория корпоративных споров должна быть скоррелирована с понятиями материального права и гармонично встроена в предмет процессуального права.

Библиографический список

1. Княжева М.С. Коллизия норм материального и процессуального права в вопросе толкования понятия «корпоративный спор» // Научные труды северо-западного института управления РАНХиГС. 2019. Т. 10, № 1 (38). С. 162–168.
2. Семилютина Н.Г. Корпоративные споры и развитие альтернативных механизмов разрешения споров // Журнал российского права. 2015. № 2 (218). С. 112–127.
3. Ширяева А.И. Соотношение категории «корпоративные юридические лица» и «субъекты корпоративных споров» в арбитражном процессе // Форум молодых ученых. 2018. № 12–4 (28). С. 746–750.